ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ / RATINGS AND REVIEWS

УДК 343.9(049.32)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.161-170>

Г. Н. ГОРШЕНКОВ¹

¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ПАНОРАМА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ БУДУЩНОСТИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О «СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ КАК НАУКЕ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ» П. А. КАБАНОВА, Р. Р. МАГИЗОВА

Горшенков Геннадий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; почетный вице-президент, Российская криминологическая ассоциация; почетный профессор, Санкт-Петербургский международный криминологический клуб
Адрес: 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4, тел.: +7 (831) 218-90-83
E-mail: gen7976@yandex.ru

Цель: полная и объективная оценка произведения П. А. Кабанова, Р. Р. Магизова «Современная криминология как наука и учебная дисциплина», изданного в 2017 г. в Казани.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений с использованием основанных на нем общенаучных методов познания: анализа, синтеза, сравнения и др.

Результаты: анализируется авторская концепция современной криминологии как науки и учебной дисциплины, ее структуры, взаимосвязей с другими науками, основные тенденции криминологии и перспективы ее развития. Обращается внимание на безусловную пользу издания, прежде всего, для тех, кто изучает уголовную юриспруденцию, поскольку, как справедливо отмечают авторы, современная криминологическая наука – чрезвычайно динамичная и многоаспектная отрасль знания, в отношении которой до сих пор не выработано единого подхода в осмыслении основных ее категорий.

В первой главе произведения П. А. Кабанова и Р. Р. Магизова представлен российский образ криминологии как научной отрасли и учебной дисциплины. Во второй главе рассказывается о структуре современной криминологии, которая, по утверждению авторов, претерпевает изменения на переломе 90-х гг. прошлого века в российской модели (теоретико-прикладной) криминологической науки. Глава третья посвящена теории и практике конкретно-социологического исследования как универсального метода криминологического познания и как формы обучения криминологии. В четвертой главе систематизированы бесспорные положения о взаимосвязях современной криминологии с общественными и естественными науками. В пятой главе рассматриваются тенденции и перспективные направления развития криминологии.

Критически оцениваются некоторые традиционные взгляды на криминологию как науку, имеющую далеко не однозначный статус, что отдаляет ее от юриспруденции и соответственно сближает с социологией. Излагаются взгляды рецензента на статус, структуру, предмет, функции криминологии как общетеоретической, или нормативистской, науки.

Научная новизна: впервые дается оценка рецензируемого произведения, выявляются ее основные достоинства и положения, требующие дополнительной научной проработки.

Практическая значимость: позволяет определить современное состояние российской криминологии и обозначить ее перспективы концептуального развития.

Ключевые слова: отзывы и рецензии; криминология; криминал; виктимология; отрасль; концепция; общетеоретическая наука; нормативистская наука; социологизация; концептуализм; таксономия

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Горшенков Г. Н. Панорама криминологической действительности и ее будущности. Размышления о «Современной криминологии как науке и учебной дисциплине» П. А. Кабанова, Р. Р. Магизова // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 1. С. 161–170. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.161-170>

G. N. GORSHENKOV¹

¹ Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy, Nizhniy Novgorod, Russia

PANORAMA OF CRIMINOLOGICAL REALITY AND ITS FUTURE: ON “MODERN CRIMINOLOGY AS A SCIENCE AND ACADEMIC DISCIPLINE”

BY P. A. KABANOV, R. R. MAGIZOV

Gennadiy N. Gorshenkov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Nizhniy Novgorod State University named after N. I. Lobachevskiy; Honored Vice President, Russian Criminological Association; Honored Professor, Saint Petersburg International Criminological Club
Address: 4 Ashkhabadskaya Str., 603115, Nizhniy Novgorod, tel.: +7 (831) 218-90-83
E-mail: gen7976@yandex.ru

Objective: comprehensive and objective evaluation of a work by P. A. Kabanov and R. R. Magizov “Modern criminology as a science and educational discipline”, published in Kazan in 2017.

Methods: dialectical approach to cognition of social phenomena using general scientific methods of cognition based on it: analysis, synthesis, comparison, etc.

Results: the authors’ concept of modern criminology as a science and educational discipline is analyzed, as well as its structure, relationships with other sciences, main trends in criminology and prospects for its development. Much attention is paid to the unconditional usefulness of the publication, first of all, for those who study criminal law, because, as the authors rightly point out, modern criminological science is an extremely dynamic and multidimensional branch of knowledge, in respect of which a unified approach in understanding its main categories has not yet been developed.

In the first chapter of P. A. Kabanov and R. R. Magizov’s work, the Russian image of criminology as a scientific branch and an educational discipline is presented. The second chapter describes the structure of modern criminology, which, according to the authors, was undergoing changes at the turn of the 1990s in the Russian model (theoretical and applied) of criminological science. Chapter 3 is devoted to the theory and practice of specific-sociological research as a universal method of criminological cognition and a form of teaching criminology. In the fourth chapter, the indisputable provisions on interrelations of modern criminology with social and natural sciences are systematized. The fifth chapter discusses trends and promising areas of criminology.

The authors present critical estimations of some conventional views on criminology as a science with an ambiguous status that separates it from jurisprudence and, accordingly, draws it closer to sociology. The views of the reviewer on the status, structure, object, and function of criminology as a general theoretical, or normative, science are presented.

Scientific novelty: for the first time, an assessment of the reviewed work is given, its main advantages and provisions requiring additional scientific study are revealed.

Practical significance: the work determines the current state of Russian criminology and its prospects for conceptual development.

Keywords: Ratings and reviews; Criminology; Criminality; Victimology; Branch; Conception; General theoretical science; Normative science; Sociologization; Conceptualism; Taxonomy

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Gorshenkov G. N. Panorama of criminological reality and its future: on “Modern criminology as a science and academic discipline” by P.A. Kabanov, R.R. Magizov, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 1, pp. 161–170 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.161-170>

В современном российском высшем образовании криминология традиционно преподается юристам как общеправовая или специальная учебная дисциплина, а отдельные частные криминологические теории являются объектами педагогического внимания и включены в общую профессионально-образовательную область, в которой осуществляется подготовка бакалавров, специалистов, магистров, а также послевузовского обучения юристов. Дифференциация и углубление криминологической подготовки в зависимости от уровня образования и его направления вызвала необходимость подготовки соответствующей учебной литературы. В настоящее время в России разрабатываются и публикуются учебники и учебные пособия для среднего профессионального [1, 2] и высшего образования (бакалавриата [3–6], специалитета [7, 8], магистратуры [9–11] и аспирантуры [12]). Среди этой череды изданий появилось и рецензируемое учебное пособие, подготовленное отечественными специалистами П. А. Кабановым и Р. Р. Магизовым, вызвавшее интерес не только необычностью названия, но и содержанием произведения.

Начнем с того, что к особенностям рецензируемого издания, о которых пишут сами авторы, добавим еще одну: «Современная криминология как наука и учебная дисциплина» представляет собой произведение смешанного жанра, а именно *учебно-научное издание*. «Особенностью предлагаемого учебного пособия (выделено авт.) является то, – пишут авторы (с. 3–4), – что оно не только информирует читателя о современном состоянии криминологии, но и показывает основные перспективные направления ее развития в недалеком будущем, что позволяет ему выбрать в качестве исследования те научные направления, которые являются наиболее важными и актуальными в современной криминологической науке и педагогической практике» (выделено авт.).

Выходные сведения книги указывают на вторую составляющую ее вида – «научное издание». В относительно небольшом объеме произведения (немногим более ста страниц) авторы смогли плотно уложить весьма насыщенный информацией материал. Это,

в частности, хорошо в том плане, что обучающиеся, экономя время (да и деньги), предпочитают пользоваться именно такой литературой, т. е. отличающейся подобной «утонченностью».

Внимательное и критическое прочтение содержания вдохновляет на комплиментарную оценку «технологии» создания книги. Авторская логистика как бы нацелена на оптимальное управление процессом усвоения информационного материала. То есть, выражаясь языком менеджмента, направлена на минимизацию длительности «производственных» циклов (прочтения, осмысления, понимания) и увеличения «прибыли» (знаний), или, проще говоря, на оптимизацию этапов формирования научного знания.

В *первой главе* представлен российский образ криминологии как научной отрасли и учебной дисциплины. Прежде чем речь пойдет об этом образе, заметим, что авторы не проводят дифференцированной характеристики между криминологией как наукой и криминологией как учебной дисциплиной. В принципе, о таком различии говорится и в данном контексте, полагаем, этого вполне достаточно. Дело в том, что объектом (предметом) учебной дисциплины «Криминология» является сама криминологическая наука.

И, возвращаясь к ее образу, следует сказать, что образ этот весьма неопределенный, точнее было бы назвать его «многообразом», поскольку авторы вынуждены были писать его реальными красками различных мировоззренческих подходов, т. е. как отрасль уголовного права; как отрасль социологии; как комплексную (социолого-правовую) отрасль; как общетеоретическую науку дисциплин антикриминального цикла (с. 5–6) и др.

Соответствующим многообразием отличается и предмет отечественной криминологии, в котором авторы выделяют: преступность, ее причины, личность преступника, предупреждение, криминальную виктимологию, историю криминологии, методологию и др.

В пределах авторского ограничения информационного материала излагаются и критически характеризуются цели, задачи «русской ветви» криминологии.

Выражая признательность авторам, разделяющим наше видение криминологии как общетеоретической науки дисциплин криминального цикла, вместе с тем находим целесообразным дать некоторые тому пояснения. «Общетеоретическая» сущность в данном контексте означает наличие такой теории, которая адресована в первую очередь уголовному праву, уголовному судопроизводству, уголовно-исполнительному праву, т. е. содержит в себе систему руководящих идей, обобщенных положений. Например, в отношении оснований и условий уголовного наказания, его назначения и исполнения – как сложному междотраслевому институту и объекту антикриминальной политики, который функционирует в такой социально-юридической системе, как «криминал».

Криминал (от лат. *crimen*) означает «*преступление и все, что имеет отношение к преступлению*», а именно: обвинение, упрек; обвиняемый, преступник; вина, проступок, грех, преступление; вред; предмет разбирательства, дело; само нарушение права; уголовное судопроизводство.

Отсюда и *криминология* в нетрадиционном определении есть *учение о криминале*, т. е. систематизация и система социолого-уголовно-правовых и политических знаний о криминале, закономерностях преступности и методах реализации этих знаний в *специальном* предупреждении преступлений, минимизации причиняемого ими вреда, а также противодействия преступности в целом.

Ее предметом выступают знания о криминале как сложной системе социально-юридических отношений, продуцирующих, составляющих преступность и противодействующих преступности, методы их получения и систематизации, а также концептуальные принципы систематизации.

В этом отношении криминология заявляет о себе как о науке нормативистской, суть которой заключается в том, что то поведение, которое соответствует требованиям уголовного закона, признается нормой, а поведение, нарушающее уголовный закон, – патологией, обусловленной свойствами личности преступника [13, с. 11]. И «нормативистская криминология нацеливает правотворческую деятельность на постоянный поиск решений, соответствующих реальным потребностям общества» [13, с. 16].

Позже нормативистские идеи учения о криминале получили особенно заметное развитие в трудах осно-

воположников криминологической науки Ш. Монте-ссье и Ч. Беккариа [14–16].

Что касается современной, или традиционной, криминологии, которой и посвящена рецензируемая книга, то данная наука сводится к изучению преступности, ее закономерностей (на разных уровнях – преступности, ее вида, преступления, в механизме которого выделяются преступник и жертва, иначе говоря, общего, особенного, частного) и мерам предупреждения преступлений.

Переходя ко *второй главе* – о структуре современной криминологии, также нельзя не согласиться с авторской оценкой структуризации науки, которая, по их утверждению, претерпевает изменения на переломе 90-х гг. прошлого века в российской модели (теоретико-прикладной) криминологической науки. Выделялись две части: общая, или теоретическая, и особенная, преимущественно прикладная; в последней излагалось учение о предупреждении преступлений.

Однако процесс криминологического познания, как и научного вообще, неудержим. Возрастает потребность в теоретических знаниях, роль которых намного значительнее знаний эмпирических и которые нуждаются в теоретическом объяснении. К тому же криминология как составляющая современной науки подчинена законам диалектизации, т. е. активному осмыслению роли и значения важных элементов материалистической диалектики, особенно в плане системного подхода. «Системное движение захватило, по сути дела, все науки и сыграло весьма заметную роль в их развитии, в разработке теоретических моделей... которые нашли свое применение на практике» [17, с. 141].

Авторы справедливо выделяют в этом процессе инновационную роль невиско-волжской (в тексте «Санкт-Петербургской») криминологической школы (с. 16). В частности, характеризуя структуризацию современной криминологии, они критически анализируют десятки частных теорий, отмечая последовательность их разработки в трудах российских криминологов и несовершенную их классификацию, которая, по их мнению, «происходит по разным основаниям и, как правило, без указания целей и причин такой классификации, вне специального научного анализа данной проблемы» (с. 19).

Заслуживает признания и похвалы усердие авторов по выполнению ими глубокой исследовательской про-

работки, можно сказать, трудно постижимого круга продукции «криминологов-концептуалистов». Можно смело утверждать, что в данном произведении, посвященном современной криминологии, сформированы исходные положения будущей теории, назвать которую можно было бы так: *криминологический концептуализм*.

Концептуализм (от лат. *conceptus* – «мысль, идея») – это идея, возникающая в воображении, например, художника или скульптора (Мона Лиза с усами, велосипед на табуретке...).¹ Этими образами я выражаю идею поиска «бредовых» идей, как писал когда-то по этому поводу проф. О. В. Старков, «самых что ни на есть "сумасшедших" мыслей, идей на основе анализа какой-либо узкой проблемы» [18, с. 578].

Представляется возможным отнести сию инновацию в качестве структурного элемента предлагаемого авторам учения о принципах и практике классификации и систематизации криминологических знаний, или *таксономии* (с. 65).

Из тех критериев, по которым презентовали свои классификации авторы (территориально-национальный признак; объем; содержание; социальная сфера, пораженная преступностью и др.), мы выбрали *объем*. По данному критерию, отвечающему методологическим категориям *общего, особенного и единичного*, в работе выделены три группы: 1) общетеоретические направления криминологии, 2) криминологические отрасли, 3) частные теории (с. 21).

Исходя из собственного видения «велосипеда на табуретке», т. е. криминологии как общетеоретической науки, и руководствуясь законами диалектики, мы бы выделили в нашей науке две части: «криминология нормативистская» и «криминология социологическая».

Криминология нормативистская структурируется следующим образом:

1) общетеоретические направления: история развития науки, методология, преступность, причины, предупреждение преступлений, прогнозирование и программирование и др. – категории, ныне помещенные в общую часть криминологии, и т. д.);

2) криминологические отрасли: а) криминология уголовного права, б) криминология уголовного судопроизводства, в) уголовно-исполнительная криминология, г) криминология правоприменительной деятельности, д) криминология закона, е) криминология антикриминальной политики;

3) частные теории: а) учение о преступлении, б) учение о преступнике, в) учение о жертве преступления, г) учение о специальной превенции и криминологической профилактике, д) теория криминологической экспертизы и др.

Научный материал данного направления должен быть включен в учебную дисциплину «Криминология» как подлежащий изучению и использованию в целях формирования у обучающихся соответствующих компетенций.

Криминология социологическая (уголовная социология):

1) общетеоретические направления: а) криминология как девиантологическая отрасль, б) преступность как вид девиантности, г) факторы и фоновые явления преступности, д) социальный контроль над преступностью и др.;

2) отраслевые теории: а) семейная криминология, б) экологическая криминология, в) криминология массовых коммуникаций, г) этнокриминология, г) патосексуальная криминология и др.;

3) частные теории: а) теория аномии, б) теория подражания, в) драматизация зла, г) теория конфликта, д) синдром Понтия Пилата, е) синдром Робин Гуда, ж) хромосомная теория, з) близнецовый метод и множество других.

Систематизация научного материала этого направления в целях определения закономерностей этиологического характера по отношению к преступности и ее составляющим. Материал может быть использован в специальных курсах, учебно-исследовательской работе обучающихся, при подготовке рефератов и т. п.

Разумеется, данная структуризация может быть воспринята действительно как велосипед на табуретке. Но при этом не думаю, что кого-то посетит шальная мысль, как устроиться на такой модели.

Глава третья посвящена теории и практике конкретно-социологического исследования как универсального метода криминологического познания и как формы обучения криминологии. С его помощью не только формируется эмпирическая база кримино-

¹ См. Концептуализм. URL: <http://art-assorty.ru/2589-konceptualizm.html> (дата обращения: 08.01.2018).

гической информации, но открываются новые знания и, вполне возможно, новые идеи частно-концептуального характера. Глава написана очень неплохо, читается легко, и наше внимание как-то незаметно перемещается на следующую, *четвертую, главу*.

В ней также систематизированы бесспорные положения о взаимосвязях современной криминологии «со многими общественными и естественными науками» (с. 46). По сути, авторы представляют перечень таких наук с чрезвычайно кратким, скромно информативным указанием на характер их связей с криминологией. Почему-то выпали из этой системы взаимосвязей учебные дисциплины. Представляется, было бы неплохо рассмотреть взаимосвязи с основными, прежде всего юридическими, дисциплинами (научными и учебными), которые изучаются в соответствии с рабочими программами и в которых предусмотрены «криминологически» близкие компетенции. К тому же это несколько минимизировало бы и без того безмерную социологизацию криминологии, которая по природе является нормативистской наукой и «состоит на службе» у уголовной юриспруденции.

И, наконец, *глава пятая*, посвященная будущему криминологии, которое вырисовывается в ее тенденциях перспективными направлениями развития (как научного, так и образовательного феномена).

Надо отдать должное аналитическому складу ума ученых, взявшихся за написание такой небольшой вроде бы по объему главы. А глава эта (как говорит русская пословица, коровья не велика, да укладиста) потребовала, *во-первых*, отобрать огромный массив научного – теоретического и эмпирического – материала, создав, таким образом, своего рода *информационный хаос* (таящий протопорядок); *во-вторых*, подвергнуть этот массив сложнейшей обработке, систематизировать, т. е. изучить, оценить в соответствии с замыслом каждый исследуемый объект, его интегральные особенности, определить ему роль и место в иерархическом взаимодействии объектов и т. д.; *в-третьих*, окончательно синтезировать интеллектуальную продукцию, заботясь о ее качестве, в целостный, двуединый конструкт, в котором одна из составляющих выражает динамичную картину тенденций современной российской криминологии, а другая – картину ее динамичных перспектив.

В частности, авторы отмечают такую чрезвычайно важную тенденцию национальной криминологии,

как интеграция «в общемировое криминологическое пространство и ее развитие» (с. 59–60). Канули в Лету нигилистические настроения и жесткой критики в отношении основных направлений буржуазной криминологии («так называемой прикладной криминологии», «критической криминологии», «так называемого интеракционистского подхода», «реформаторских тенденций» [19, с. 123–137] и т. п.).

Примечательно, что одна из таких рассматриваемых упречных тенденций выражалась «в том, что уголовная юстиция в буржуазных странах ориентирована не столько на борьбу с преступностью, сколько на нейтрализацию через систему правонарушение – наказание тех, кто представляет реальную или потенциальную угрозу социальному строю» [19, с. 124].

Но что значит «через систему правонарушение – наказание», или «преступление и наказание»? Это есть исконный предмет учения о криминале, или криминологии, о чем уже говорилось выше. И, что важно подчеркнуть, криминология всегда *считалась* (но, к сожалению, *не рассматривалась*) общетеоретической наукой. Сегодня намечается тенденция такого «рассмотрения», т. е. науковедческого осмысления общетеоретического (для антикриминальных доктрин) статуса криминологии [20, 21].

Криминология как учение о криминале впервые была представлена в известной работе Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» [16]. В ней мыслитель, развивая идеи Ш. Монтескье, систематизировал знания: о *наказании* (его необходимости, целях, принципах и т. д.), *преступлении* (его признаках, видах и др.), *применении* наказания (его условиях, принципах и пр.), *предупреждении* преступлений как главной, «осевой» идеи целесообразности.

Но впоследствии, с расширением предмета научного интереса (к преступнику и в целом к причинам преступления), стало выделяться новое, этиологическое направление. А это привело (и активно ведет ныне) исследовательскую мысль в иные (помимо уголовной юриспруденции) сферы – природы, социума, человека.

Наверное, в этих сферах ученому работать по своему интересно: «живой» материал; открытия – буквально на каждом шагу; методы – самые разные, не чета формальному методу; раскрепощенный (чрезвычайно) язык; завораживающий процесс конструирования определений, категорий, концепций...

При этом, хотелось бы того или нет, но такого рода уход в «житейскую действительность» есть и отход от юридической сферы.

Социологизация криминологии ведет к обогащению научными знаниями не столько институтов уголовного права и других антикриминальных дисциплин, сколько основных социологических концепций общества. Например, известный советский, российский криминолог, проф. Я. И. Гилинский «придерживается понимания криминологии как социологической науки» [22, с. 15].

Эта тенденция закономерна, как закономерна и другая – тенденция юридизации данной науки [23].

Например, рассматривая полинаучный статус криминологии и основываясь на «инновационной классификации» юридических наук, ученые С. Я. Лиховая и Ю. А. Ланцедова рассматривают криминологию как *методическую юридическую науку* противодействия правонарушениям, которая призвана на основе их изучения «разработать целостную систему деятельности и рекомендаций по наиболее эффективному, рациональному и качественному противодействию каждому из названных видов и типовых групп правонарушений, а также методологию и методику осуществления в этих целях криминологических исследований» [24, с. 469].

На эту характерную особенность современной криминологии указывают также П. А. Кабанов и Р. Р. Магизов, отмечая тенденцию перехода криминологических знаний в другие отрасли, что способствует их развитию (с. 63).

Более весомым аргументом тенденции юридизации криминологии выступает проведенный в мае 2016 г. на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова X Российский конгресс уголовного права, посвященный криминологическим основам уголовного права [25].

Таких свидетельств можно привести множество, но это будет уже излишеством.

Сдерживая себя в желании уйти с головой в комментирование небезынтересных положений главы пятой, остановимся лишь на виктимологическом направлении развития криминологии. Этому аспекту авторы уделяют особое внимание, что неудивительно, поскольку в своих рассуждениях о судьбе криминологии они руководствуются, в частности, человекоцентристским подходом к осмыслению

проблематики, относящейся как к преступнику, так и жертве преступления.

В частности, находим верным утверждение авторов в том, что в рассматриваемом аспекте предмета криминологических исследований следует особое внимание обратить на обеспечение *виктимологической безопасности*. Данная позиция просматривается в русле главного из основных направлений профилактики правонарушений, которые предусмотрены Федеральным законом № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016². Частью 1 ст. 6 «Основные направления профилактики правонарушений» предусматривается «защита личности, общества и государства от противоправных посягательств».

Не вдаваясь в тонкости терминологических значений, следует отметить главную идею политической заботы государства о безопасности личности. При этом авторы обращают внимание на «дальние подступы» обеспечения безопасности личности – противодействие криминальной виктимизации (с. 68), что требует принятия, прежде всего, мер естественного выстраивания «антивиктимогенных» отношений и соответственно минимизирует потребность в принудительных мерах.

Размышляя над авторским утверждением о неизбежном развитии отраслевых направлений криминологии и частных криминологических, в том числе виктимологических теорий (с. 67), в то же время задумываемся над тем, что в данном процессе проявляется действие закона дифференциации научного познания. А процесс этот наравне с позитивной стороной (возможностью углубленного изучения явления, процессов) имеет и отрицательную сторону. Как писал А. Эйнштейн, «деятельность отдельных исследователей неизбежно стягивается ко все более ограниченному участку всеобщего знания. Эта специализация, что еще хуже, приводит к тому, что... истинная глубина исследовательского духа обязательно уменьшается... она угрожает отнять у исследователя широкую перспективу, принижая его до уровня ремесленника» [26, с. 11].

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

Так, изучая механизм (генезис) преступления, мы растекаемся «мысию» по древу: осмысливаем криминогенную энергию личности преступника, среды ее окружения, виктимогенную энергию жертвы преступления, «толчковой» (иной другой) виктимогенной ситуации (*мысль* – славянск. «белка»). В итоге рассматриваем «суммы энергий». А важно установить те закономерности, которые создают не сумму синергий, а синергетический эффект, т. е. слияние синергий в одну силу, которая превосходит «простую» сумму сил.

То есть нужно осмысливать не только возможности дифференциации, но и интеграции научного процесса, для которого характерно диалектическое взаимодействие [27, с. 92].

Относительно той же виктимологии следует согласиться с утверждением российского криминолога А. В. Майорова, который, разделяя мнение проф. Т. В. Варчука, пишет о том, что сегодня виктимологические исследования «вышли далеко за рамки криминологической науки» [28, с. 4]. Разумеется, следует признать право на существование теорий, выходящих за рамки криминологии («травматической», «естественно-аномальной», «психологической», «жертвы административного, гражданского

правонарушения» и т. п.), но мы подходим к данной проблеме как к относящейся к предмету общетеоретической криминологии.

Криминальная виктимология является компонентом уголовно-процессуальной отрасли, где особенное значение имеет обеспечение безопасности участников уголовного процесса; и как компонент уголовно-исполнительной отрасли в части обеспечения антикриминальной безопасности лиц, отбывающих наказание, и сотрудников исправительных учреждений; и как компонент оперативно-разыскной отрасли и др.

Оценивая в целом рецензируемую работу ученых Павла Александровича Кабанова и Рустема Робертовича Магизова, скажем, что ими талантливо нарисована «Панорама криминологической действительности и ее будущности». И, что чрезвычайно важно, авторы, непредвзято освещая данную панораму, возбуждают у читателя *активное* (в смысле инновационное) криминологическое мышление. Разумеется, что изданное рецензируемое произведение имеет не только высокую учебную, но и научную ценность. Оно может оказаться полезным для различных категорий читателей: от начинающих изучать криминологию студентов, до обучающихся этой учебной дисциплине преподавателей.

Список литературы

1. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2017. 360 с.
2. Криминология: учебник / под ред. М. С. Крутера, Л. А. Букаловой. М.: Юстиция, 2018. 256 с.
3. Криминология: учебник для бакалавров / под ред. В. И. Авдийского. М.: Юрайт, 2014. 351 с.
4. Лунеев В. В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 686 с.
5. Криминология: учебник для бакалавров / отв. ред. В. Е. Эминов. М., 2015.
6. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2017.
7. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 1008 с.
8. Криминология: учебник / под общ. ред. В. И. Гладких. М.: Юстиция, 2017. 422 с.
9. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. В 2 т. Т. I. Общая часть. М.: Юрайт, 2015. 1003 с.
10. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. Том II: Особенная часть. М., 2016. 872 с.
11. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
12. Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 368 с.
13. Блувштейн Ю. Д., Добрынин А. В. Основания криминологии: Опыт логико-философского исследования. Минск: Университетское, 1990. 208 с.
14. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
15. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. 289 с.
16. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2004. 184 с.
17. Орлов В. В., Гриценко В. С. Проблема сложности в современной зарубежной философии // Философия и общество. 2010. № 1. С. 141–155.

18. Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: учебник. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. 1048 с.
19. Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Г. В. Дашков, А. И. Долгова, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев и др. М.: Юрид. лит., 1985. 416 с.
20. Лунеев В. В. Реалии и теории права. Доклад на конференции «Актуальные аспекты анализа и обобщения современного правоведения». URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/3420.html> (дата обращения: 10.01.2018).
21. Горшенков Г. Н. Криминология как «расширенная наука» о преступности: время становления и развития. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2015. 172 с.
22. Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. 504 с.
23. Горшенков Г. Н. Юридическая криминология // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 518–522.
24. Лиховая С. Я., Ланцедова Ю. А. Полинаучная сущность криминологии по новой классификации юридических наук // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 465–472. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).465-472
25. Криминологические основы уголовного права // Материалы X Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2016 г. / отв. ред. проф. В. С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2016. 568 с.
26. Эйнштейн А. Физика и реальность. М.: Наука, 1965. 265 с.
27. Кохановский В. П. Философия и методология науки: учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 576 с.
28. Майоров А. В. Теоретико-правовые основы виктимологической модели противодействия преступности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 46 с.
29. Кабанов П. А., Магизов Р. Р. Современная криминология как наука и учебная дисциплина. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. 104 с.

References

1. Afanas'eva O. R., Goncharova M. V., Shiyan V. I. *Criminology and prevention of crimes: учебник i praktikum dlya SPO*, Moscow, Yurait, 2017, 360 p. (in Russ.).
2. Kruter M. S., Bukaleroval L. A. *Criminology: учебник*, Moscow, Yustitsiya, 2018, 256 p. (in Russ.).
3. Avdiiskii V. I. *Criminology: учебник dlya bakalavrov*, Moscow, Yurait, 2014. 351 p. (in Russ.).
4. Luneev V. V. *Criminology: учебник dlya akademicheskogo bakalavriata*, Moscow, Yurait, 2016, 686 p. (in Russ.).
5. Eminov V. E. *Criminology: учебник dlya bakalavrov*, Moscow, 2015 (in Russ.).
6. Antonyan Yu. M. *Criminology: учебник dlya akademicheskogo bakalavriata*, Moscow, Yurait, 2017 (in Russ.).
7. Dolgova A. I. *Criminology: учебник*, Moscow, Norma: INFRA-M, 2010, 1008 p. (in Russ.).
8. Gladkikh V. I. *Criminology: учебник*, Moscow, Yustitsiya, 2017, 422 p. (in Russ.).
9. Luneev V. V. *A course in the world and Russian criminology: учебник dlya magistrov*, in 2 vol., vol. I. *Obshchaya chast'*, Moscow, Yurait, 2015, 1003 p. (in Russ.).
10. Luneev V. V. *A course in the world and Russian criminology: учебник dlya magistrov*, vol. II: *Osobennaya chast'*, Moscow, 2016, 872 p. (in Russ.).
11. Ovchinskii V. S. *Criminology of the digital world: учебник dlya magistratury*, Moscow, Norma: INFRA-M, 2018, 352 p. (in Russ.).
12. Matskevich I. M. *Criminology: учебник dlya aspirantov*, Moscow, Norma: INFRA-M, 2017, 368 p. (in Russ.).
13. Bluvshstein Yu. D., Dobrynin A. V. *Fundamentals of criminology: experience of logical-philosophical research*, Minsk, Universitetskoe, 1990, 208 p. (in Russ.).
14. Montesquieu Sh. L. *On the spirit of laws*, Moscow, Mysl', 1999, 672 p. (in Russ.).
15. Montesquieu Sh. *Selected works*, Moscow, 1955, 289 p. (in Russ.).
16. Bekkaria Ch. *On crimes and punishments*, Moscow, INFRA-M, 2004, 184 p. (in Russ.).
17. Orlov V. V., Gritsenko V. S. Problem of complexity in the modern foreign philosophy, *Filosofiya i obshchestvo*, 2010, No. 1, yanvar' – mart, pp. 141–155 (in Russ.).
18. Starkov O. V. *Criminology: general, specific and special parts: учебник*, Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr-Press, 2012, 1048 p. (in Russ.).
19. Dashkov G. V., Dolgova A. I., Karpets I. I., Kudryavtsev V. N. *A course in Soviet criminology. Object. Methodology. Crime and its causes. A criminal*, Moscow, Yurid. lit., 1985, 416 p. (in Russ.).

20. Luneev V. V. *Realities and theories of law*, available at: <http://www.crimpravo.ru/blog/3420.html> (access date: 10.01.2018) (in Russ.).
21. Gorshenkov G. N. *Criminology as the "extended science" about crime: time of formation and development*, Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2015, 172 p. (in Russ.).
22. Gilinskii Ya. I. *Criminology: theory, history, empirical basis, social control*, Saint Petersburg, Izdatel'stvo R. Aslanova "Yuridicheskii tsentr Press", 2009, 504 p. (in Russ.).
23. Gorshenkov G. N. Juridical criminology, *Zakonomernosti prestupnosti, strategiya bor'ba i zakon*, Moscow, Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2001, pp. 518–522 (in Russ.).
24. Likhovaya S. Ya., Lantsedova Yu. A. Poly-scientific essence of criminology by the new classification of juridical sciences, *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2017, vol. 11, No. 3, pp. 465–472 (in Russ.).
25. Criminological bases of criminal law, *Materials of the 10th Russian congress on criminal law, 26–27 May 2016*, ed. V. S. Komissarov, Moscow, Yurlitinform, 2016, 568 p. (in Russ.).
26. Einstein A. *Physics and reality*, Moscow, Nauka, 1965, 265 p.
27. Kokhanovskii V. P. *Philosophy and methodology of science*, *uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii*, Rostov-on-Don, Feniks, 1999, 576 p. (in Russ.).
28. Maierov A. V. *Theoretical-legal bases of the victimological model of counteraction to crime*: abstract of Doctoral (Law) thesis, Ekaterinburg, 2015, 46 p. (in Russ.).
29. Kabanov P. A., Magizov R. R. *Modern criminology as a science and academic discipline*, Kazan', Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2017, 104 p. (in Russ.).

Дата поступления / Received 15.01.2018

Дата принятия в печать / Accepted 02.03.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2018

© Горшенков Г. Н., 2018

© Gorshenkov G. N., 2018

ПОЗНАНИЕ

Манушин, Д. В. Антикризисное управление в макроэкономических системах: теоретические аспекты / Д. В. Манушин ; Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП). – Казань : Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, 2016. – 268 с.

В монографии обобщены, оценены и уточнены теории циклов и кризисов; сгруппированы и оценены мнения ученых, изучающих понятия «кризис», «макроэкономическая система», «макроэкономический кризис», «государственное антикризисное управление в макроэкономике», их виды, принципы, функции и этапы и дан новый взгляд на все эти аспекты с учетом современных реалий экономической действительности.

Предназначена для научных работников, госслужащих, преподавателей и студентов, желающих расширить и углубить свое понимание теоретических аспектов антикризисного управления.